

Новость о том, что в Императорский госпиталь проник таинственный злоумышленник, быстро замаяли: если бы поднялся лишний шум, у людей неизбежно возникли бы вопросы, что же такое ценное там хранится.

Один из представителей администрации госпиталя пришел к Бай Цзыаню, чтобы расспросить о ночных событиях. Он попросил юношу в подробностях описать внешность, поведение и слова того человека. Бай Цзыань, изображая праведный гнев, яростно стучал по столу и нес полную околесицу: плел что-то про не дюжую силу, зверскую физиономию и свирепый вид. Если бы охрана принялась искать преступника по этому описанию, они не нашли бы Линь Чанцзэ и за восемьсот лет.

В конце концов госпожа Бай выставила всех вон под предлогом: «Не мешайте моему сыну спать».

Бай Цзыань с огромным удовольствием устроился поудобнее и доспал днем все, что недоспал ночью.

Проснувшись через какое-то время, он потер глаза, зевнул и на мгновение опешил от представшей перед ним картины.

За окном ярко светило солнце, а на небольшом диванчике у окна сидел человек.

Его длинные серебристо-белые волосы небрежными волнами спадали до самой талии. Одной рукой он подпирает лоб, а другой перелистывал книгу. Пальцы этой руки – бледные, с четко очерченными суставами – плавно ложились на белоснежные страницы. Глядя на них, никто бы и подумать не мог, что их обладатель когда-то держал в руках клинок, устроив в Имперской столице кровавую баню. Золотистые лучи солнца мягко очерчивали его безупречно красивый силуэт.

Переплетение серебра и золота делало эту сцену похожей на сошествие божества в бренный мир.

Мобиус поднял свои узкие глаза, в которых блеснула ледяная синева, и отложил книгу в сторону:

— Проснулся.

Бай Цзыань растерянно выдавил:

— Ваше высочество, когда вы пришли?

— Полчаса назад, — в голосе Мобиуса не угадывалось ни радости, ни гнева. — Не думал, Аньань, что у тебя есть привычка разговаривать во сне.

Бай Цзыань обомлел.

Ему снилось, будто он попал внутрь того глупого сериала «Властный генерал влюбился в меня» и наблюдал за сюжетом со стороны, попутно мысленно возмущаясь, почему герои обязательно должны расставаться под проливным дождем.

Он ведь... не наговорил во сне всяких глупостей, верно?

Пытаясь казаться спокойным, Бай Цзыань спросил:

— И что же я говорил?

— Ты говорил... — Мобиус холодно усмехнулся и постучал пальцами по столу. — «Генерал, не покидай меня».

Пальцы Бай Цзыаня, сжимавшие одеяло, одеревенели, а в голове словно взорвалась бомба.

Это же... реплика главной героини!

О нет... Какая неловкость.

— Вам наверняка послышалось, — упрямо заявил Бай Цзыань, изо всех сил стараясь смотреть на Мобиуса с самым серьезным видом.

Мобиус посмотрел на слегка покрасневшие щеки юноши, чьи мысли явно были выставлены напоказ, и почувствовал, как в душе закипает раздражение.

«Ты настолько сильно любишь Гу Тина, что даже во сне умоляешь его не уходить?»

Бай Цзыань отчаянно пытался сменить тему. Случайно бросив взгляд на тумбочку у кровати, он удивленно охнул.

Куда делись его прежние лекарства и питательные растворы? Почему вместо них стоят совсем другие?

— Я заменил их, это мой подарок, — Мобиус бросил на кровать перед Бай Цзыанем небольшую синюю пластинку. — Поместье Светлого Ручья мне порядком надоело, так что я дарю его тебе. Когда поправишься, съездишь туда развеяться.

Бай Цзыань был поражен такой щедростью. О Поместье Светлого Ручья слышал даже он, попаданец.

Оно входило в пятерку величайших усадеб Империи. И пусть усадьба была не самой огромной, она считалась самой древней и живописной. В сети можно было найти лишь пару-тройку ее фотографий, но под ними красовались миллионы однотипных восторженных комментариев вроде «Какая красота!» и «Побывать бы там хоть раз, и умереть не жалко».

Имя владельца Поместья Светлого Ручья всегда оставалось тайной. Кто же знал, что им владел Мобиус? И уж тем более никто не мог подумать, что он так легко, одним небрежным словом, сделает хозяином усадьбы Бай Цзыаня.

Ого, на его одеяло только что опустилась целая золотая гора.

На мгновение сердце Бай Цзыаня взволнованно затрепетало, но он заставил себя отвести взгляд от синей пластины, подтверждающей право собственности.

Светловолосый юноша не выказал ни малейшей радости от столь роскошного подарка. Напротив, его лицо мгновенно помрачнело:

— Где мои прежние лекарства и питательные растворы?

Мобиус нахмурился:

— Выбросил.

Юноша резко повысил голос:

— Что?! Выбросил?! Ты хоть знаешь, что их мне прислал генерал Гу!

Мобиус насмешливо фыркнул:

— С каких это пор ты дорожишь всяким мусором, который он тебе шлет?

Юноша спрыгнул с кровати и принялся взволнованно мерить шагами комнату:

— Куда ты их выбросил? Куда?! Так не пойдет, я должен их вернуть!

Пластина на право владения усадьбой сиротливо лежала на одеяле. Мобиуса захлестнула волна гнева пополам с бессилием. Он опустил взгляд, в глубине его глаз назревала настоящая буря.

«Какую-то жалкую горстку лекарств от Гу Тина ты хранишь как величайшее сокровище, а мой подарок выбрасываешь как ненужный хлам».

— Бай Цзыань, — Мобиус разозлился настолько, что даже рассмеялся. Его взгляд стал ледяным, а каждое слово тяжелым камнем падало на сердце юноши. — Ты так сильно любишь Гу Тина, но ответил ли он тебе хоть раз взамен? Ты поймал за него пулю, а он соизволил навестить тебя всего один раз.

Юноша побледнел. Его длинные пушистые ресницы задрожали, и он тихо произнес:

— Неважно, как он ко мне относится.

Мобиус едва не задыхался от ярости. Он хотел было язвительно съязвить, но, увидев, каким хрупким и незащищенным выглядел юноша – словно готовый вот-вот разбиться на осколки, – так и не смог пересилить себя. С мрачным лицом он стремительно покинул палату.

Как только дверь закрылась, Бай Цзыань мгновенно преобразился. Слово завядший цветок, получивший щедрый полив, он запрыгнул обратно на кровать, схватил синюю пластину и принялся с восхищением вертеть ее в руках: «Шестьдесят Шестой, ничего себе у Мобиуса размах! В реальной жизни мне пришлось бы покупать билет только ради того, чтобы войти туда. Он что, действительно в меня влюбился?»

Система 66 отозвался: [Конечно нет. Единственная любовь всей его жизни – это власть.]

Бай Цзыань и сам понимал, что это лишь шутка. Мобиус пришел в госпиталь под предлогом визита вежливости, но его истинная цель наверняка крылась в другом – расследовать проникновение на двадцать пятый этаж.

Сейчас Мобиус подозревал, что этот ночной гость как-то связан с экспериментальным образцом, сбежавшим несколько лет назад!

Все верно, именно великий князь Мобиус был тем самым теневым кукловодом, стоявшим за бесчеловечной лабораторией, где пытались скрестить гены человека и инсектоида!

Не зря его прописали главным злодеем романа «Я – император Империи». Он использовал любые средства ради достижения цели. Бай Цзыаню до его уровня коварства было еще расти и расти.

Раздался тихий стук в дверь.

Бай Цзыань мгновенно вернул себе прежнее капризное выражение лица и крикнул:

— Войдите.

В палату, весело подпрыгивая, вошла служанка с двумя хвостиками, держа в руках вазу с фруктами:

— Молодой господин, время кушать фрукты!

Поставив вазу, она посмотрела на Бай Цзыаня взглядом, полным искреннего восхищения:

— Молодой господин, вы такой невероятный! Так разозлить великого князя, что он аж почернел от гнева!

Бай Цзыань подцепил вилкой кусочек фрукта и поспешил уйти от этой неловкой темы:

— А где Ло Фань? Что-то я его в последнее время не вижу.

Служанка наклонила голову набок:

— Он взял отгул.

Бай Цзыань равнодушно хмыкнул.

Девушка постояла у кровати, теребя длинную ленту в волосах, а затем вдруг наклонилась ближе и, заговорщически подмигнув круглыми глазами, прошептала:

— Молодой господин, скажу вам по секрету: у Ло Фаня есть какая-то тайна.

Бай Цзыань, не поднимая глаз, лениво протянул:

— И какая же?

— Я не знаю, но Ло Фань точно непрост, — она показала ряд ровных белых зубов. — Интуиция. У нас, ниндзя, интуиция всегда работает отменно.

Бай Цзыань кивнул, а про себя лишь посмеивался. «Твоя интуиция хороша, спору нет, но мой сценарий все-таки надежнее. Будь Ло Фань действительно так прост, он бы не оказался на побегушках в клане Бай в роли обычного слуги».

* * *

Матушка заставила Бай Цзыаня пролежать в госпитале еще два дня. Он так соскучился по движению, что готов был сутками гулять на свежем воздухе, но дома его под благовидным предлогом снова заставили соблюдать постельный режим.

Что ж, отдых так отдых, все равно в будущем расслабиться не придется.

Он неторопливо прогуливался по семейному саду, а когда устал, присел на качели и принялся лениво раскачиваться. В этот момент вдалеке показалась чья-то фигура.

Это был Ло Фань.

Он спокойно поклонился, его серые глаза оставались совершенно бесстрастными.

— Приветствую, молодой господин.

Бай Цзыань заметил, что Ло Фань, чьи руки привыкли держать оружие, сейчас нес обычный цветочный горшок. Его ладони были испачканы землей, губы казались бледными, а в глазах лопнули мелкие сосуды. На худощавом лице не отражалось никаких эмоций.

Сердце Бай Цзыаня слегка сжалось от жалости.

Сидя на качелях, он смерил его высокомерным взглядом сверху вниз и язвительно процедил:

— Ло Фань, неужели лучшему выпускнику Императорской академии не обидно заниматься подобной чепухой?

Ло Фань ответил со спокойным достоинством:

— Каждому свое место. Я слуга в вашем доме, и мой долг выполнять любую работу.

«Ох, вы только послушайте! Какой послушный, послушный и вызывающий жалость мальчик!» — у Бай Цзыаня едва сердце не растаяло.

Как такой замечательный юноша может заниматься тяжелым физическим трудом?

Светловолосый парень долго разглядывал его, словно придумывая очередную злую шутку. В его глазах вспыхнул лукавый огонек, а губы скривились в издевательской усмешке:

— Раз так, с этого дня ты станешь моим личным слугой.

— Я лично покажу тебе, какая между нами пропасть.

На лице юноши отразилось крайнее высокомерие. Он слегка коснулся носком обуви бока Ло Фаня:

— Живее благодари за милость.

Ло Фань опустил взгляд:

— Благодарю, молодой господин.

— Пф, скука, — юноша небрежно сорвал из горшка полураскрывшийся бутон, тонкими пальцами безжалостно раздавил нежные лепестки, швырнул обрывки на землю и зашагал прочь.

Один лепесток случайно упал на воротник Ло Фаня. Он аккуратно снял его, сжал в кулаке и невольно улыбнулся про себя. В его серых глазах промелькнул странный, едва уловимый блеск.

<http://bllate.org/book/17981/1727608>